

Я вернулся домой после наказания на лето в прошлую пятницу.

Было приятно снова видеть Грега.

Я скучал по нему.

За две недели до начала летних каникул я уговорил нескольких друзей пойти выпить.

Я начал тусоваться с более дикой группой и отдаляться от своих настоящих друзей.

Я нашел пустой дом.

На самом деле, я использовал риэлторский сайт моей мамы, чтобы найти подходящее место.

Если об этом когда-нибудь узнают, она может попасть в серьезную беду.

Чтобы войти внутрь я взломал замок на задней двери дома.

Рядом с этим домом не было других соседских домов, что сделало его идеальным для наших нужд.

Я также включил воду и электричество, чтобы нам было удобно.

Не знаю почему, но я слетел с катушек.

Я учился в средней школе, и вломился в дом, чтобы моя компашка могла устроить вечеринку.

Всего несколько месяцев назад это было бы немыслимо.

У меня были хорошие друзья и стабильная семейная жизнь.

Однако я чувствовал себя подавленным.

Когда я накуривался и напивался, то мог уйти от встречи лицом к лицу со своими внутренними демонами.

Ходили слухи, что психическое заболевание передалось моей маме с ее стороны семьи.

Я иногда задаюсь вопросом, могут ли у меня быть аналогичные проблемы.

Мама — отличный пример.

Выглядит так, будто у нее нет тормозов.

Она говорит всё, что у нее на уме.

Я знаю, что ее беспокоит, когда она задевает чьи-то чувства, но она действительно делает жизнь интересной.

Поэтому, когда я начал пить, я не был уверен, было ли это потому, что что-то было не так или это просто нормальный подростковый страх.

В вечер, о котором идет речь, одна из девушек, Лили Андерсон, напилась и потеряла сознание.

Она выглядела, как юная фея, знаете ли такая милая пикси.

Из-за ее размера ей было трудно соперничать, когда мы все начали сильно пить, поэтому я не слишком беспокоился, когда увидел ее, раскисшую полностью в углу.

Я действительно посматривал на нее время от времени, чтобы убедиться, что никто не приставал к ней.

На вечеринке была пара парней, которым я не доверял.

А потом одна из девушек закричала.

Я оглянулся и увидел, что губы Лили были бледно-голубые.

Вся краска сошла с ее лица, и она выглядела мертвой.

Началась неразбериха, когда подростки разбежались.

Мой папа отвечает за парки и развлечения для нашего города и он научил моего брата и меня сердечно-легочной реанимации.

Тренировка всплыла у меня в уме, и я проверил ее дыхание, обнаружив, что она не дышит.

У нее бился пульс, поэтому мне нужно было очистить дыхательные пути.

Слюна перекрыла ей их.

Я перевернул ее на бок и засунул два пальца ей в рот, чтобы извлечь большую часть.

Я подавился и чуть не блеванул на нее.

Мой рвотный рефлекс срабатывал, когда я видел блевотину.

Я дышал через рот, чтобы не чувствовать запаха, и боролся с рвотным позывом.

Она все еще не дышала после того, как я прочистил ей горло.

Это означало, что рвота была у нее в легких.

Я перевернул ее на бок лицом вниз и бил ее по спине между ребер.

Шэрон Райли закричала на меня:

— Ты делаешь ей больно!

Я почувствовал, как она пытается оторвать меня от Лили.

После пятого удара по спине Лили закашлялась, и я услышал, как она сделала глубокий вдох.

Когда я убедился, что она дышит, потянул ее к себе на колени.

Краска вернулась на ее лицо, а губы снова стали розовыми.

Я обнял её, по моему лицу текли слезы и принялся укачивать ее в своих объятиях.

Билл Роджерс уже тащил Шэрон к выходу.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Держи рот на замке!

Полиция прибыла через несколько минут, и Лили, казалось, немного пришла в себя.

Копы решили, что я преступник, и надели на меня наручники.

Они заставили меня сесть по-индийски, в то время как парамедики ворвались внутрь.

Я рассказал им, что я сделал, чтобы очистить ее дыхательные пути, и что она перестала дышать.

Они надели на нее кислородную маску, уложили на каталку и вывезли наружу.

Я, вероятно, избавился бы от каких-либо неприятностей, но я отказался сообщить копам, кто был на вечеринке и как мы вошли.

К счастью, я был достаточно умён, чтобы держать рот на замке.

Это была моя идея вломиться в дом.

Детектив был убедителен, когда указал, что они все бросили Лили и меня.

Всё, о чем я думал, это последний образ Лили на каталке, когда дверь машины скорой помощи закрылась.

Меня мучили страхи.

Что если бы я не решил устраивать вечеринку?

Что если бы я уделил ей больше внимания?

Прокручивая всё это в голове, я пришёл к одному выводу — мои действия ранили юную девочку.

Чёрт, Лили может даже решила покончить с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/736/11532>